

Т. В. Бурак¹, Н. В. Курилович²

УДК 316.728+316.346.32

¹ Кафедра социологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

² Кафедра социологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ДЕТСТВО КАК ЖИЗНЕННЫЙ МИР: ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ДЕТСКИХ ФОТОГРАФИЯХ

В статье рассматривается возможность применения качественной методологии для выявления структуры жизненного мира детей в отношениях между визуальными маркерами интеракций, контекстуальных границ, повседневных практик, нормативных установок и экспрессивных знаков. В эмпирическом социологическом исследовании авторы статьи использовали метод структурного анализа визуального текста, который известен как разновидность «фотографического метода» (в определении П. Штомпки).

Ключевые слова: жизненный мир детства, повседневные практики, фотографический метод, детские фотографии.

Образец цитирования: Бурак Т. В., Курилович Н. В. Детство как жизненный мир: исследование повседневности в детских фотографиях // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 3–8.

T. Burak¹, N. Kurilovich²

¹ Department of Sociology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

² Department of Sociology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Belarus

CHILDHOOD AS A LIFE WORLD: STUDY OF EVERYDAY LIFE IN CHILDREN'S PHOTOGRAPHS

The article deals with the possibility of applying a qualitative methodology to identify the structure of the life world of children in the relationship between visual markers of interactions, contextual boundaries, everyday practices, normative attitudes and expressive signs. In an empirical sociological study, the authors of the article used the method of structural analysis of visual text, which is known as a kind of «photographic method» (as defined by P. Sztompka).

Keywords: life world of childhood, everyday practices, photographic method, children's photos.

For citation: Burak, T., & Kurilovich, N. (2021). Childhood as a life world: study of everyday life in children's photographs. Sophia, 2, 3–8 (in Russ.).

Авторы:**¹ Татьяна Викторовна****Бурак** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ.

taburak@mail.ru

Authors:**¹ Tatsiana Burak** – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.**² Наталья Вячеславовна****Курилович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук БГУ.

nv_kurilovich@mail.ru

² Natalia Kurilovich – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

Актуальность изучения повседневности детства продиктована тем, что в условиях увеличения событийности и динамики урбанизированной среды, распространения принципов диджитализации на все сферы общественной жизни наблюдаются изменения в социальных взаимодействиях детей.

Изменяющийся образ детства обнаруживается через анализ многослойности, обрванной взаимодействиями его основных участников. А значит, необходимо определить и охарактеризовать те элементы, которые наполняют содержание конструкта современного детства в интерпретации непосредственных участников. Цель статьи – выявление структуры жизненного мира современных детей в визуальных фотообразах.

Основные подходы к социологическому изучению детства. С определенной долей условности мы считаем возможным сгруппировать социологические теории детства вокруг двух основных подходов: «детство как социальный институт» (традиционный подход) и «детство как повседневный мир».

Традиционный подход к изучению детства базируется на двух ключевых теоретико-методологических положениях. Во-первых, детство детерминируется системой отношений «родитель – ребенок» в области задач успешной социализации личности. Во-вторых, возрастная дифференциация членов общества имеет социально сконструированный характер. Следовательно, детство может быть определено как этап взросления, предписывающий статус некомпетентного агента [7, с. 170], или как система иерархических отношений между взрослым и ребенком, поддерживающая «поколенческий порядок» [8].

Во второй половине XX в. начинает формироваться новый подход в исследованиях детства, обусловленный, как подчеркивает А. Праут, востребованностью междисциплинарного изучения комплексного феномена детства, помещенного в социальный

контекст [9]. В рамках данного подхода дети – это эксперты своего жизненного мира, и они активно участвуют в создании социальных отношений в процессе осуществления разнообразных практик повседневности. В центре внимания оказываются понятия «детский агент» и «детский актер» [6], а детство определяется как повседневный мир, структура значений, которые понимаются, проживаются, переживаются и конструируются самими детьми.

Визуальные образы детства. Подход «детство как повседневный мир» является наиболее плодотворным в рамках исследования визуализации детства в интернет-среде. Во многом это обусловлено тем, что нынешнее поколение родителей уже само социализировалось посредством интернет-коммуникации. Можно даже говорить о процессе перехода «цифровых аборигенов» (поколение, рожденное в 1980–1990-е гг.) к их новому статусу – «цифровые родители» [4]. Сильная вовлеченность современных родителей в медиapoвeдeниe проявляется прежде всего в их потребности не только общаться в виртуальной среде, но и размещать в публичном пространстве личную информацию. В результате, мультимодальная среда устанавливает новые практики презентации и самопрезентации: 1) повседневный опыт современных родителей центрирован вокруг задач конструирования идентичности, в том числе посредством практики размещения в публичном режиме фотографий себя, семьи и детей; 2) детям свойственны практики публичной самовизуализации.

Процессы медиатизации и визуализации в современном обществе характеризуются прежде всего проникновением форм и правил публичной коммуникации в приватное пространство и усиливающимся значением визуальных образов в организации повседневных взаимодействий. Одним из проявлений данной тенденции является то, что медиа все больше формируют структуру домашнего пространства и жизненную среду семейных отношений. Центральное место в комнате или квартире, вокруг которого организовано общение и коллективная жизнедеятельность, занимает сначала граммофон, потом радио, телефон, телевизор и, наконец, компьютер [5]. Еще одним следствием изменений социальных контекстов стали новые практики повседневных интеракций. Так, активная вовлеченность в потоки изображений усиливает потребность в реализации стратегии самопрезентации. В частности, к компонентам повседневности родительства и детства добавилась виртуальная репрезентация детских фотографий в открытом публичном пространстве (в социальных сетях, интернет-форумах и т. п.).

Тенденции изменения повседневности лучше всего выявляются при анализе визуальных практик. Из них наибольшей силой мысленного создания образов действительности обладает фотографирование, конструирующее сложные связи между смыслами в одном кадре или в серии фото. Распространенность этой практики в повседневной жизни современного человека обусловлена тем, что она не требует профессиональных знаний. Кроме того, изменились и практики хранения информации: ранее фотоистория семьи хранилась в альбомах, затем – в компьютере и на внешних носителях, а сегодня – все чаще в интернет-среде.

Практики формирования визуальных текстов также реализуются в коммуникативном опыте визуализации детства. Ведь фотография не является простым свидетельством того, что на ней изображено, особенно если для размещения в публичной среде она прошла процедуру отбора из множества снимков. Это фиксация кого-то или чего-то, используемая для обоснования понимания происходящего. Визуальные интерпретации детства создаются в двух основных измерениях: 1) «детство изнутри» – дети

размещают в социальных сетях свои фотографии, или родители публикуют фото собственного детства; 2) «детство глазами родителей» – родители представляют фото своих детей в виртуальной среде.

В рамках нашего исследования мы остановились на втором измерении визуальных образов детства. Во-первых, потому что повседневность детства – система смыслов, создаваемых основными участниками мира детства. Во-вторых, потому что родители непосредственно вовлечены в повседневную жизнь своих детей и тем самым воспроизводят когнитивный конструкт (образ), содержание которого составляет их интерпретация повседневности детства. Так, например, детские фотографии, созданные родителями, могут рассматриваться как визуальный образ жизненного мира детства, целостность которого структурирована в отношениях между знаками и элементами значений.

Методология и методика исследования. Качественная методология представляется наиболее эффективной в области выявления глубинных структур социальной реальности, включающих субъективные смыслы. Объектом исследования являются документы – фотографии детей, размещенные их «цифровыми родителями» в публичных аккаунтах Facebook. Важно отметить, что особый интерес представляют практики фотографирования того поколения родителей, для которых вовлеченность в виртуальные взаимодействия уже воспринимается как новый социально значимый опыт. Поэтому при отборе фотографий для анализа общим маркирующим признаком стал период рождения авторов фотографий (1970–1990-е гг.). Исследование повседневного мира детства в практиках родителей осуществлялось с применением качественного метода анализа документов, выборка – 78 детских фотографий, случайным образом отобранных в публичных аккаунтах родителей, проживающих в настоящее время в Беларуси.

В предметном срезе социологическое исследование предполагало выявление всех структурных составляющих значения «хорошего детства» [6] в интерпретации родителей, социализированных ранее посредством интернет-коммуникации. Цель исследования – понимание детства с точки зрения действующего субъекта, т. е. автора фотографии, родителя, конструирующего визуальный образ детства.

В соответствии с качественной методологией фотография определяется как завершённый конструкт текста, содержание которого упорядочено в отношениях между элементами. Образ детства в данном случае понимается как визуальный факт [3, с. 83], а отношения между его компонентами образуют структуру значений детства. В применении метода структурного анализа визуальных текстов, относимого П. Штомпкой к разновидности фотографического метода [3, с. 102], повседневность современного детства может быть описана посредством четырех элементов: деятельности, конвенций, идей, возможностей. Наиболее содержательной компонентой визуального текста фотографии является деятельность, основанная на действиях и интеракциях, происходящих в определенном контексте [3, с. 89–91]. В этой связи, основываясь на теоретической модели П. Штомпки, для выявления составляющих конструкта детства остановимся на анализе следующих означающих повседневного: структуры интеракций, контекстуальных границ и повседневных практик [10, с. 26–30]. Метод анализа в исследовании – категоризация и обобщение визуальных знаков, позволяющих описать структуру повседневности современного детства.

Результаты исследования. *Структура визуализированных интеракций детства* сформирована значимыми для детей акторами (субъектами ближайшего социального окружения).

Контекстуальные границы детства образуют в фотографиях маркеры привычных зон интерактивного поля детей: приватные и публичные контексты, границы дома и рабочих ритмов, отдыха и игры. Локализации детства характеризуются личностно значимыми событиями (например, линейка в школе), семейными традициями (например, празднование дня рождения), мобильностями (например, путешествие), ситуациями ежедневных интеракций (прогулка, завтрак и т. п.).

Повседневные практики детей определяются рассмотренными выше контекстами. Структуру значений детства образуют связи между действиями, осуществляемыми детьми в условиях соприсутствия и взаимного реагирования участников ситуации с применением повседневных знаний. Совокупность повседневных практик современных детей в фоторепрезентациях составляют совместно разделяемые и индивидуальные действия или последовательности действий: практики ритуальные, игровые, а также практики конструирования идентичности.

Ритуальные практики детства состоят из интерактивных форм, предназначенных для кодификации иррациональных смыслов коллективной памяти, солидарности, общности и принадлежностей [2]. Символическое наполнение содержания детства производится посредством наделения значимостью «эмоциональной энергии» [1] визуальных знаков семейных и личных событий. Но это общественный уровень символического и совместно разделяемых эмоций. На индивидуальном уровне практик смыслообразования детства происходит воспроизводство образов социальной и коммуникативной компетентности детей, а также их самоидентификации.

Игровые практики современного детства представлены набором стилизованных повседневных действий и взаимодействий, основанных на копировании моделей реального поведения в альтернативном мире значений, в мире игр, и конвенционально установленных в детских зонах (в песочнице, в парке аттракционов и т. п.), а также в зонах индустрии развлечений.

Еще один уровень значений производят разные образы практик, не свойственных этапу детства и сопряженных с вовлеченностью в интеракции с предметами взрослой повседневности. Например, когда фото презентует образ трехлетнего мальчика, самостоятельно выгуливающего собаку, или малыша в детской коляске, «читающего» газету. И особое место среди структурирующих маркеров современного детства занимают те взаимодействия, которые вполне естественны для «цифровых родителей» (обращения детей с компьютером, смартфоном или фотоаппаратом).

Визуализированные повседневные взаимодействия детства в той или иной степени связаны с практиками управления самопрезентацией, эмоциями и отношениями. В поведении, изображаемом на фотографиях, дети применяют знания и навыки **конструирования идентичности**, «управления впечатлениями» в интеракциях. А с помощью фоторепрезентаций уже взрослые управляют образом родителя, соответствующего представлению о «нормальности». Следует учитывать, что создание истории и образа детства в процессе отбора детских фотографий и их размещения в публичной виртуальной среде всегда основано на стремлении воспроизводить позитивную идентичность родителя, активно вовлеченного в жизненный мир ребенка. Поэтому составляющие публичной визуализации детства структурированы родителями в режиме образов отношений дети–родители–семья, в связях визуальных маркеров образа жизни (например, фото на отдыхе, селфи на пикнике, в путешествии и т. п.), практик участия в коллективных мероприятиях, потребления, экспрессивного

взаимодействия (например, в фото синхронных поз и действий) и инсценировки (постановочные фото).

Выводы. Таким образом, структурный анализ детских фотографий позволил выявить многослойные связи между визуальными знаками, представляющими понимания современных родителей: 1) структура детства «глазами родителей» формируется в образах отношений детства, родительства и семьи; 2) основу повседневности детства составляют привычные для современных детей рутинные действия, объединенные представлениями родителей о «нормальности» детства; 3) в набор практик детей «цифровых родителей», естественно, входят и практики обращения с технологиями; 4) в фоторепрезентацию «хорошего детства» родители включают несколько групп знаков: маркеры образа жизни; нормы торжественности; значения беззаботности и непосредственности детства (например, в образе забавного внешнего вида). Не нужно забывать, что детство встроено в нормативную структуру общества, а визуализация является способом конструирования представлений о «нормальности» детства, при котором эмоциональные знаки (технические приемы усиления экспрессивности и эмоциональные образы) объединяют все компоненты многослойной субъективности медиатизированного детства, обнаруживаемые во взаимосвязях между повседневными практиками детей и значениями этих практик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Коллинз, Р. Программа теории ритуала интеракции // Р. Коллинз // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 7–39.
2. Хамрина, Ю. А. Воспроизводство социального посредством ритуала / Ю. А. Хамрина // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 59–62.
3. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / П. Штомпка. – М.: Логос, 2007. – 168 с.
4. Autenrieth, U. Die «Digital Natives» präsentieren ihre Kinder – Eine Analyse der zunehmenden (Selbst-) Visualisierung von Familie und Kindheit in Onlineumgebungen [Electronic resource] / U. Autenrieth // Studies in Communication Sciences. – 2014. – Vol. 14 (2). – S. 99–107. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1424489614000368>. – Date of access: 10.04.2021.
5. Autenrieth, U. Die Visualisierung von Kindheit und Familie im Social Web als Forschungsfeld einer mediatisierten Gesellschaft [Electronic resource] / U. Autenrieth // Hoffmann D., Krotz F., Reißmann W. (eds) Mediatisierung und Mediensozialisation. Medien – Kultur – Kommunikation. – Springer VS, Wiesbaden, 2017. – S. 137–151. – Mode of access: https://doi.org/10.1007/978-3-658-14937-6_8. – Date of access: 10.04.2021.
6. Bühler-Niederberger, D. Kindheit und die Ordnung der Verhältnisse – Von der gesellschaftlichen Macht der Unschuld und dem kreativen Individuum / D. Bühler-Niederberger. – München: Juventa, 2005. – 270 s.
7. Honig, M. S. Kindheitsforschung. Abkehr von der Pädagogisierung / M. S. Honig // Soziologische Revue. – 1988. – № 2. – S. 169–178.
8. Kayser, L. B. Kinder als Akteure – Agency und Kindheit (Bericht über die Jahrestagung der Sektion Soziologie der Kindheit der Deutschen Gesellschaft für Soziologie «Kinder als Akteure – Agency und Kindheit», 26–28. Sept. 2013 an der Stiftung Universität Hildesheim) / L. B. Kayser, T. Betz // Soziologie. – 2014. – 43(2). – S. 201–205.
9. Prout, A. The Future of Childhood: Towards the Interdisciplinary Study of Children / A. Prout. – London: Routledge, 2005. – 167 p.
10. Sztompka, P. Życie codzienne – temat najnowszej socjologii / P. Sztompka // Socjologia codzienności. – Kraków: Wydawnictwo Znak, 2008. – S. 15–53.